

ARCHIWUM
LEGIONÓW
i N. K. N.

Nr 849

DWE

WEJ S. S. N.

ВОЗРОЖДЕНИЕ БОРЬБЫ

за независимость Польши.

КРАКОВЪ

1913.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Русское общество всегда отличалось полной неосвѣдомленностью относительно самыхъ характерныхъ проявленій польской жизни. Съ другой стороны — оно привыкло относиться доктринерски къ національнымъ вопросамъ вообще. Въ результатъ русская публика совершенно не отдаетъ себѣ отчета въ томъ, что въ настоящее время происходитъ въ Польшѣ. Тѣ жалкіе обрывки свѣдѣній о новыхъ теченіяхъ въ польской жизни, которыя проникаютъ въ русскую печать, не только не даютъ удовлетворительнаго представленія о фактическомъ положеніи дѣлъ, но часто порождаютъ самыя курьезныя недоразумѣнія. Эти свѣдѣнія преподносятся русской публикѣ либо лицами, близкими къ русскимъ административнымъ сферамъ и вслѣдствіе этого преслѣдующими исключительно интересы политическаго сыска, либо совершенно чуждыми польской жизни поселившимися въ Польшѣ русскими евреями, либо, наконецъ, поляками — сторонниками столь непопулярной въ Польшѣ политики думскаго «Кола». Изъ этихъ источниковъ проникаютъ въ русскую печать различныхъ направленій извѣстія о положеніи дѣлъ въ Польшѣ.

Само собою разумѣется, что эти извѣстія крайне тенденціозны. Мало того, они отражаютъ только часть явленій польской жизни почти совершенно

не касаясь всего того, что выходитъ изъ рамокъ «легальности» или возникаетъ подъ вліяніемъ событий, разыгрывающихся въ Галиціи. Между тѣмъ реализація русской «конституціи» на почвѣ Царства Польскаго не только способствуетъ росту кипучей нелегальной дѣятельности различныхъ общественныхъ и партійныхъ группъ, но и приводитъ къ тому, что идущія изъ Галиціи вліянія начинаютъ играть здѣсь рѣшающую роль.

Это особенно ярко обнаружилось за послѣдній годъ, — годъ балканскихъ войнъ и международнаго политическаго кризиса, связаннаго съ событіями на Балканскомъ полуостровѣ и едва не завершившагося вооруженнымъ столкновеніемъ Австріи съ Россіей. Въ политической эволюціи Польши этотъ годъ ознаменовался чрезвычайно быстрымъ ростомъ того движенія, которое выдвинуло задачу вооруженной борьбы за независимость Польши и, въ частности, подготовку польскаго возстанія противъ Россіи.

Такъ какъ въ русскую печать проникли только отрывочныя извѣстія объ этомъ движеніи, то въ настоящей брошюрѣ мы постараемся познакомить русское общество со всей совокупностью его проявленій: съ его развитіемъ, теперешнимъ положеніемъ, его силами и задачами.

Для насъ, какъ для непримиримыхъ враговъ господства русской государственности надъ захваченной Россіей частью Польши, весьма важно, чтобы русское общество сумѣло трезво оцѣнить грядущія событія нашей національной жизни.

I.

Послѣ подавленія возстанія 1863 года въ польскомъ обществѣ долго господствовало отрицательное отношеніе къ повторенію попытокъ вернуть Польшу свободу путемъ вооруженной борьбы. Правда, самая безотрадная дѣйствительность не могла изгладить изъ польскихъ сердецъ идеаль независимой Польши, однако осуществленіе этого идеала отодвигалось въ туманную даль неопредѣленнаго будущаго. «Органическій» трудъ, культурная работа, мирное развитіе производительныхъ силъ страны — вотъ лозунги, замѣнившіе послѣ 1863 г. боевые кличи поколѣнія, подготовлявшаго возстаніе во имя независимости Польши.

Однако польское общество довольно скоро убѣдилось, что отказъ отъ всякихъ сепаратистскихъ стремленій не только не обезпечилъ за поляками спокойнаго культурнаго развитія, но еще способствовалъ усиленію русскаго гнета и проникновенію руссификаторскаго режима во всѣ области польской національной жизни. Подъ вліяніемъ этого убѣжденія возрождаются теченія, выдвигающія снова лозунгъ борьбы за независимость Польши. Однако и социалистическіе и несоциалистическіе приверженцы этой идеи ограничились только одной ея пропагандой, ничего не дѣлая для ея практическаго осуществленія. И вслѣдствіе этого, когда представилась возможность активнаго выступленія на

борьбу съ національно-политическимъ гнетомъ давившимъ польскій край, захваченный Россіей, польскія партіи оказались застигнутыми врасплохъ. Не подготовленные къ возстанію противъ Россіи, онѣ либо отказываются отъ всякой борьбы, либо сливаются съ общероссійскимъ освободительнымъ движеніемъ, надѣясь на то, что въ рамкахъ общегосударственной конституціи полякамъ удастся получить автономію и такимъ образомъ обезпечить за Царствомъ Польскимъ условія всесторонняго развитія. Въ 1905 г. колоссальное большинство польскаго общества впервые *искренно* встало на почву русской государственности, соединяя съ ея предполагаемой демократизаціей и децентрализаціей судьбу той части польскаго народа, которая была завоевана Россіей. И едва ли кто предполагалъ, что это настроеніе окажется очень скоро столь непрочнымъ.

Однако объ этомъ позаботилось русское правительство и тѣ русскіе общественные элементы, на которые сталъ опираться «конституціонный» режимъ «возрожденной» Россіи.

«Конституціонный» періодъ русскаго господства въ Польшѣ ознаменовался самой дикой травлей польскаго элемента во всѣхъ областяхъ жизни. Послѣ 17 (30) октября у поляковъ были отняты почти всѣ уступки, на которыя пошло было правительство въ періодъ японской войны и революціоннаго броженія 1905 года. вмѣстѣ съ тѣмъ поляки въ Царствѣ Польскомъ и въ сосѣднихъ областяхъ подвергаются постоянно усиливающемуся гнету.

«Конституціонная» Россія дебютировала у насъ (20/X 1905 г. ст. ст.) кровавымъ побоищемъ на Театральной площади въ Варшавѣ (26 убитыхъ и слишкомъ 70 тяжело раненыхъ) и возстановленіемъ военнаго положенія во всемъ краѣ. Подъ защитой военнаго положенія «конституціонныя» власти двинулись на борьбу — не столько съ революціоннымъ движеніемъ, сколько съ мирнымъ населеніемъ, старающимся использовать «конституціонныя свободы» для расширенія правъ польскаго языка. Всѣ тюрьмы края наполнились крестьянами и помѣщиками, которые на легально состоявшихся гминныхъ сходахъ рѣшили возстановить польскій языкъ въ гминномъ дѣлопроизводствѣ. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ большинство гминныхъ присутствій оказалось закрытыми вслѣдствіе арестовъ войтовъ и писарей. Штрафы, военныя экзекуціи и всякаго рода преслѣдованія обрушились на сельское населеніе, въ то время какъ въ городахъ солдаты грабили мирныхъ прохожихъ и разстрѣливали ихъ безъ всякаго повода, а военные суды отправляли на висѣлицы десятки ни въ чемъ неповинныхъ людей.

Отъ безграничнаго своеволія всякихъ Скаллоновъ и Казнаковыхъ зависѣла судьба десятковъ тысячъ населенія. Попытки примѣнялись совершенно открыто не только въ захолустяхъ вродѣ Островца, но и въ Радомѣ, и въ Лодзи, и въ Варшавѣ. Военные суды въ Царствѣ Польскомъ поглощали сравнительно гораздо больше жертвъ нежели въ другихъ частяхъ имперіи. Въ 1907 г. варшавскій округъ занималъ третье мѣсто по количеству приведенныхъ въ исполненіе смертныхъ

приговоровъ. За $9\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ 1908 г., предшествовавшихъ упраздненію военнаго положенія, варшавскій военный судъ вынесъ максимальное количество смертныхъ приговоровъ по сравненію съ военными судами всего государства. Сумма смертныхъ приговоровъ въ Царствѣ Польскомъ за это время равнялась $26,5\%$ общаго числа смертныхъ приговоровъ во всей имперіи. Третья часть казней приходилась на долю Царства Польскаго. Максимальное количество казненныхъ среди всѣхъ городовъ государства дали польскіе города — Варшава и Лодзь. Втеченіе нѣкоторыхъ мѣсяцевъ 1908 г. количество казненныхъ въ Царствѣ Польскомъ доходитъ до 55 и даже 83% всѣхъ жертвъ военнаго «правосудія» цѣлой Россіи.

Упраздненіе военнаго положенія и постепенная замѣна его усиленной охраной почти не измѣнили положеніе дѣлъ въ Царствѣ Польскомъ, такъ какъ политика русскаго правительства не перестала быть явно антипольской. «Конституціонная» власть объявила безпощадную войну всѣмъ проявленіямъ польской національной жизни, поскольку онѣ казались администраціи мѣшающими успѣхамъ обрусенія. Не говоря уже о рабочихъ профессиональных союзахъ, правительство закрывало польскія общественныя организаціи всякаго рода, начиная съ прогрессивныхъ и кончая самыми консервативными. Въ сентябрѣ 1906 г. закрыто гимнастическое общество «Соколъ», насчитывавшее 16.000 членовъ, хотя эта организація не имѣла ничего общаго съ какими бы то ни было «революционными происками» и даже была употребляема національ-демократа-

ми для борьбы съ революціонерами. Въ октябрѣ 1909 г. прервана дѣятельность «Католическаго союза» и его 360 мѣстныхъ отдѣленій, которымъ воспрещено открывать школы, читальни, организовать лекціи и т. д. Самую же послѣдовательную борьбу правительство вело и ведетъ съ проявленіями польской просвѣтительной дѣятельности и съ руководящими ею учрежденіями.

«Польская школьная Матица» встрѣтилась въ своей дѣятельности съ противодѣйствіемъ администраціи и русскихъ націоналистическихъ организацій, требовавшихъ отъ правительства скорѣйшаго закрытѣя этого учрежденія. Это требованіе было исполнено въ декабрѣ 1907 г., когда въ школахъ «Матицы» обучалось 63.000 польскихъ дѣтей, въ учрежденныхъ ею пріютахъ находилось болѣе 24.000 малолѣтнихъ, количество ея членовъ доходило до 116.000. Никакія попытки возстановить «Матицу» или создать аналогичное ей учрежденіе не увѣнчались успѣхомъ. Зато судьба «Матицы» постигла и всѣ другія польскія просвѣтительныя общества: «Народный университетъ Радомской области», «Общество университета для всѣхъ», «Общество курсовъ для неграмотныхъ», «Свѣтъ», «Общество польской культуры» и т. д. Легализація подобныхъ обществъ не допускается, причемъ отказъ въ ней мотивируется тѣмъ, что «систематическія лекціи на польскомъ языкѣ» «опасны для общественнаго спокойствія».

Уничтожая польскія просвѣтительныя учрежденія, правительство обратило спеціальное вниманіе на част-

ныя польскія среднія учебныя заведенія безъ правъ, созданныя польскимъ обществомъ въ періодъ бойкота руссификаторской правительственной школы. Администрація стремится къ постепенному превращенію этихъ школъ въ русскія. Съ этой цѣлью въ нихъ русскій языкъ, исторія и географія должны преподаваться по-русски и русскими, ихъ программа не должна отличаться отъ программы казенныхъ среднихъ учебныхъ заведеній, списки учебниковъ и классные журналы должны быть ведены по-русски и т. д. Всякая частная инициатива, имѣющая въ виду матеріальную поддержку частныхъ польскихъ учебныхъ заведеній, стѣсняется на каждомъ шагу. Жертвой этой системы пало «Общество платы за ученіе», располагающее 80 мѣстными кружками, которые помогали бѣднымъ ученикамъ вносить плату за ученіе. «Общество» было закрыто. Частныя польскія школы подвергаются всяческому преслѣдованіямъ. Ихъ закрываютъ безъ всякаго юридическаго основанія, и правительство смотритъ на нихъ по большей части какъ на заложниковъ, угроза смертію которымъ облегчаетъ руссификацію высшихъ учебныхъ заведеній.

Дѣло въ томъ, что, начавъ въ 1900 г. школьную забастовку, польская молодежь рѣшилась возвратиться только въ польскія учебныя заведенія, бойкотируя (въ предѣлахъ Царства Польскаго) казенныя школы какъ орудія обрусенія. Русская молодежь, обучавшаяся въ варшавскомъ университетѣ, политехникумѣ и ветеринарномъ институтѣ, покинула эти учебныя заведенія и уѣхала въ Россію, прійдя къ убѣжденію, что они должны стать польскими. Пораженіе револю-

ції и торжество реакції не позволили полякамъ осуществить эту задачу. Тѣмъ не менѣ бойкотъ высшихъ учебныхъ заведеній польской молодежи въ Варшавѣ продолжался, и продолжается, не смотря на все противодѣйствіе ему со стороны правительства и реакціонныхъ сферъ польскаго общества. Въ 1906 г. правительство рѣшило открыть пустующія съ 1905 г. высшія учебныя заведенія Варшавы и возобновить ихъ руссификаторскую дѣятельность. Чтобы это стало возможнымъ, правительство допустило къ слушанію лекцій въ университетѣ бывшихъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій. И вотъ со всѣхъ концовъ Россіи въ Варшаву стали стекаться толпы недоученыхъ семинаристовъ, которымъ приказано было симулировать студентовъ. Эти господа заполнили университетъ, который польская молодежь продолжала бойкотировать, и, такимъ образомъ, система руссификаціи восторжествовала, причемъ варшавскій университетъ былъ превращенъ изъ плохого высшаго учебнаго заведенія въ какую то карикатуру его.

Польская молодежь, возмущенная наплывомъ черносотенцевъ въ варшавскія высшія учебныя заведенія, позволила себѣ откровенно высказать свое мнѣніе о роли, которую эти господа играютъ въ Варшавѣ. Въ нѣсколькихъ случаяхъ русскіе студенты были избиты. Въ отвѣтъ на это Скаллонъ закрылъ въ Варшавѣ 16 польскихъ частныхъ среднихъ учебныхъ заведеній и пригрозилъ, что «въ случаѣ новыхъ попытокъ бойкота русской государственной школы постепенно будутъ закрываемы въ Варшавѣ, а затѣмъ и во

всемъ краѣ и тѣ польскія школы, которыя еще функционируютъ.» Польской депутаціи, которая явилась къ Скаллону съ просьбой открыть закрытыя школы, генераль-губернаторъ заявилъ, что «пока общество устами своихъ политическихъ вождей не осудитъ бойкотъ государственной школы, независимо отъ формъ его напращиваній, до тѣхъ поръ не можетъ быть и рѣчи объ удовлетвореніи этой просьбы. И дѣйствительно, заявленіе объ осужденіи бойкота «въ каждой формѣ и области» было сдѣлано представителями трехъ польскихъ политическихъ группъ, выступающихъ явно — реалистовъ, національ-демократовъ и прогрессистовъ, послѣ чего Скаллонъ позволилъ открыть 16 польскихъ частныхъ учебныхъ заведеній въ Варшавѣ.

Русское правительство понимаетъ, что *сразу* ему не удастся обрусить *все* польское населеніе, поэтому эта задача исполняется русскими властями исподволь. Въ «доконституціонную» эпоху правительство и печать, служащая видамъ правительства, постоянно заявляли, что никто не думаетъ о руссификаціи Царства Польскаго и что слѣдуетъ только заботиться о защитѣ «искони русскихъ» провинцій — Литвы и Юго-Зап. края отъ польской колонизаціи. Революціонное броженіе и побѣды Японіи заставили правительство на время отказаться даже отъ продолженія попытокъ искорененія польскаго элемента внѣ Царства Польскаго. Только послѣ окончательнаго утвержденія «конституціи», когда на помощь правительству явился русскій націонализмъ значительной части общества, было восстановлена по-

литика уничтоженія польскаго элемента въ Литвѣ и Правобережной Украинѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ эта политика перешагнула границу Царства Польскаго.

Восточная часть края, начиная съ сувалкской и ломжинской и кончая сѣдлецкой и люблинской губерніями, была признана, если и не «искони русской», то во всякомъ случаѣ «русской, подверженной опасности полонизаціи». Это повлекло за собой цѣлый рядъ ограниченій польскаго элемента въ области землепользованія, школьнаго дѣла, организаціи обществъ и употребленія польскаго языка. Польская просвѣтительная дѣятельность на этой территоріи Царства Польскаго разсматривается какъ крамола и подвергается безпощаднымъ преслѣдованіямъ.

Россійскій псевдопарламентъ занялъ позицію, крайне враждебную полякамъ, причѣмъ въ каждой новой Думѣ антипольское настроеніе ея большинства выступало все ярче и ярче. Ни въ первой ни во второй Думѣ интересы поляковъ и польскаго края не принимались во вниманіе, Царскій манифестъ, обнародованный по поводу роспуска второй Думы, заключаетъ въ себѣ характерную выходку противъ всякихъ «инородцевъ» и, главнымъ образомъ, противъ поляковъ: «созданная для укрѣпленія русскаго государства государственная Дума должна быть русской и по духу, другія же народности, входяція въ составъ Нашего отечества, должны имѣть въ государственной думѣ представителей своихъ нуждъ, но не должны и не будутъ прибывать въ количествѣ, дающемъ имъ возможность рѣшенія чисто русскихъ дѣлъ».

Такой взгляд привелъ къ сокращенію количества мандатовъ отъ Царства Польскаго съ 37 до 14 (вмѣстѣ ужъ съ обязательными русскими депутатскими полномочьями отъ Варшавы и отъ Холмщины), въ виленской и ковенской губерніяхъ учреждены три русскихъ мандата, въ остальныхъ же губерніяхъ Литвы и Юго-западнаго края введены куріи для различныхъ категорій избирателей съ цѣлью не допустить выбора поляковъ.

III Дума приступила къ реализаціи цѣлаго ряда антипольскихъ предложеній, причемъ «народные представители» шли обыкновенно гораздо дальше нежели требовали правительственные законопроекты. Особенно ярко обнаружилось это по вопросу объ отторженіи отъ Царства Польскаго восточныхъ уѣздовъ сѣдлецкой и люблинской губерній и созданіи изъ нихъ холмской губерніи.

И правительственный законопроектъ включалъ въ предполагаемую губернію рядомъ со смѣшанными по своему національному составу, польско-украинскими, мѣстностями не мало чисто-польскихъ селеній. Однако думскому большинству этого было мало. Оно «округлило» выдѣляемую изъ Царства Польскаго территорію, прибавивъ къ нему цѣлый рядъ мѣстностей, населенныхъ 4.082 православными (въ томъ числѣ значительнымъ количествомъ говорящихъ по польски) и 104.456 католиковъ. И новая губернія, созданная для искорененія въ ней польскаго и католическаго элемента путемъ цѣлаго ряда самыхъ варварскихъ мѣропріятій, является по составу своего населенія польско-католи-

ческой, такъ какъ православные (но вовсе не русскіе) составляютъ въ ней меньшинство въ 31—32⁰/₀.

III Дума создала этимъ путемъ для большинства населенія Холмщины каторжныя условия существованія, а для польскаго общества новый источникъ ненависти къ русскому игу. Поляки никогда не примирятся съ фактомъ отторженія Холмщины и не прекратятъ своей агитаціонной и культурной дѣятельности среди ея населенія — дѣятельности, которая естественно приняла рѣзко выраженный антирусскій характеръ. Лишеніемъ польскаго населенія Холмщины и тѣхъ минимальнѣйшихъ возможностей культурно-національнаго развитія, въ которыхъ русское правительство не отказывается даже полякамъ «искони русской» Литвы, поляки обязаны думскому большинству, выказавшему еще больше непримиримой ненависти къ польскому народу чѣмъ царское правительство, какъ «доконституціонное», такъ и «конституціонное».

Отторженіе Холмщины было проведено главнымъ образомъ съ цѣлью противодѣйствовать дальнѣйшему возвращенію бывшихъ уніатъ въ католичество. Однако и до принятія Думой холмскаго законопроекта администрація Царства Польскаго постаралась почти совсѣмъ упразднить царскій указъ о вѣротерпимости, обнародованный въ 1904 г. Были изданы спеціальныя инструкціи, обставляющія переходъ «православныхъ» въ католичество такими формальностями, что для крестьянъ Холмщины они стали почти непреодолимы.

Кромѣ отторженія Холмщины III Думѣ и Государственному совѣту Царство Польское обязано превра-

щеніемъ законопроекта о городскомъ самоуправленіи въ такую злостную антипольскую каррикатуру, отъ которой большинство польскаго общества отказывается самымъ рѣшительнымъ образомъ, считая ее прямымъ издѣвательствомъ и новымъ орудіемъ руссификаціи. III же Думѣ поляки обязаны однимъ изъ самыхъ тяжелыхъ ударовъ — выкупомъ въ казну варшавско-вѣнской желѣзной дороги, повлекшимъ за собой разореніе тысячъ польскихъ семей, выброшенныхъ на мостовую. Поляки никогда не забудутъ, что этотъ законопроектъ принять голосами не только черносотенцевъ и октябристовъ, но и кадетовъ. Этотъ ударъ нанесенъ намъ не только правительствомъ, не только темными силами русскаго націонализма и общественной реакціи, но и представителями русскаго прогрессивнаго, либеральнаго лагеря.

О мелкихъ уколахъ, направляемыхъ противъ поляковъ ежедневно какъ мѣстной, такъ и центральной властью, побуждаемой къ этому воинствующимъ націонализмомъ, мы говорить не будемъ. Все это проявленія общей системы, зиждущейся на ненависти ко всѣмъ «инородцамъ» и на стремленіи ихъ обрусить и оправославить. Если эта система примѣняется теперь открыто къ сплошному польскому населенію Царства Польскаго, то можно себѣ представить, какія формы принимаетъ она въ примѣненіи къ польскому меньшинству Литвы, Бѣлоруссии и Правобережной Украины.

На этой территоріи, входившей нѣкогда въ составъ Рѣчи Посполитой, польскій элементъ представляетъ очень крупную историческую, экономическую и куль-

турную силу. Значительная, а кое гдѣ и большая часть крупнаго землевладѣнія до сихъ поръ находится въ польскихъ рукахъ, несмотря на многочисленныя конфискаціи, запрещеніе полякамъ покупать землю и антипольскую дѣятельность крестьянскаго банка. Среди арендаторовъ (непольскихъ имѣній) преобладаютъ поляки. По всему краю разсыпана польская мелкая собственность въ видѣ шляхецкихъ «околицъ», а въ части гродненской губерніи и вокругъ крупныхъ городскихъ центровъ Литвы и въ видѣ крестьянскихъ селеній. Большинство христіанскаго населенія Вильна, Ковна, Минска, Бѣлостока и т. д. составляютъ поляки — буржуазія, интеллигенція, рабочіе. Вильно, а отчасти и Кіевъ, являются крупными центрами польской культурной жизни. Достаточно сказать, что въ Вильнѣ выходитъ въ настоящее время около 20 польскихъ періодическихъ изданій, въ томъ числѣ 4 ежедневныхъ. Польскія историческія традиціи здѣсь очень сильны, а политическія настроенія возникающія въ Царствѣ Польскомъ или въ Галиціи, находятъ тутъ живой откликъ. Кромѣ того католическая часть бѣлоруссовъ тяготеетъ къ польской культурѣ, что можно сказать и о — незначительной впрочемъ — части литовцевъ, которая ополячивается.

Правительственная «этнографія» считаетъ весь этотъ край «русскимъ», несмотря на то, что коренное населеніе здѣсь украинское, бѣлорусское, литовское и польское, а русскій элементъ представленъ главнымъ образомъ наѣзжимъ чиновничествомъ, обрусѣвшей еврейской интеллигенціей да колоніями старовѣровъ, бѣ-

жавшихъ отъ ужасныхъ религіозныхъ преслѣдованій Московскаго государства и нашедшихъ пріютъ въ предѣлахъ Рѣчи Посполитой. Хотя для приданія русскаго характера Литвѣ и Правобережной Украинѣ русскому правительству приходится подавлять украинское, бѣлорусское и литовское національныя движенія, однако вслѣдствіе слабости послѣднихъ оно ведетъ борьбу преимущественно съ поляками.

Хотя побѣда Японіи и революціонное броженіе 1904 — 1905 г. г. заставили правительство упразднить существовавшія съ 1864 г. ограниченія вродѣ запрещенія говорить по польски, издавать польскія гезеты, организовать польскія театральныя представленія, снабжать магазины польскими вывѣсками и т. д., однако и послѣ 1905 г. польскій элементъ девяти литовско-украинскихъ губерній оказался въ исключительномъ положеніи. Оффиціальная «этнографія» старается большую часть поляковъ причислять, если ужъ не къ русскимъ, то по крайней мѣрѣ къ литовцамъ, чтобы хоть на бумагѣ поляковъ оказалось какъ можно меньше. Польскому языку въ публичной жизни объявлена беспощадная борьба, поляки почти совсѣмъ не допускаются на государственную службу, они не могутъ покупать землю не у поляковъ, обученіе польскому языку частнымъ образомъ преслѣдуется наравнѣ съ революціонной агитаціей, всѣ польскія просвѣтительныя общества, созданныя въ 1904 — 1905 г. г. закрыты, всѣ мѣропріятія правительства на территоріи Литвы и Правобережной Украины носятъ яркій антипольскій характеръ. Тоже самое слѣдуетъ сказать о думскихъ законопроек-

тахъ, относящихся къ этому краю, какъ напримѣръ, пресловутое земское самоуправленіе въ 6-ти бѣлорусскихъ и украинскихъ губерніяхъ, специально направленное противъ поляковъ и т. п.

Однимъ словомъ, политика «конституціонной» Россіи въ еще большей мѣрѣ чѣмъ открыто деспотическій режимъ прежняго времени обнаруживаетъ свою антипольскую тенденцію, свое стремленіе лишить поляковъ элементарныхъ условій національнаго развитія и постепенно превратить ихъ въ русскихъ. Ростъ великорусскаго націонализма, охватившаго не только реакціонные, но и умѣренно-прогрессивные элементы русскаго общества, превращаетъ травлю всякаго рода «инородцевъ» изъ частной задачи ташкентцевъ — бюрократовъ, питающихся отъ «окраинъ», въ національную миссію значительной части русскаго общества. — Миссію эту варшавскій православный епископъ Николай охарактеризовалъ въ одномъ изъ засѣданій Государственнаго Совѣта въ 1912 г. слѣдующимъ образомъ: «Историческая задача русскаго государства состояла и состоитъ въ томъ, чтобы обрусить всѣ не-русскіе и обратить въ православіе всѣ неправославные элементы». Хотя въ этой, слишкомъ ужъ откровенной, формулировкѣ историческая задача Россіи принимается не всѣми русскими націоналистами, однако большая часть приверженцевъ «Великой Россіи» практически вполне солидарна съ епископомъ Николаемъ Варшавскимъ. И во всякомъ случаѣ фактически русская политика въ отторженныхъ отъ Польши областяхъ стремится не къ чему нибудь другому, какъ къ полной ассимиляціи поляковъ.

II.

Это убѣжденіе раздѣляется все бѣльшимъ и бѣльшимъ числомъ поляковъ. Радужныя надежды, охватившія, можно сказать, все польское общество въ 1905 году, исчезли безъ слѣда. Автономія Царства Польскаго и равноправіе поляковъ внѣ его, казавшіяся въ то время вполне достижимыми, сданы въ архивъ безпочвенныхъ мечтаній. Вѣра въ Думу смѣнилась полнымъ недоувѣріемъ къ ней какъ къ источнику антипольскихъ мѣропріятій. Надежда на русскіе общественные элементы исчезла вслѣдствіе очевиднаго ихъ безсилія и полнаго равнодушія къ самымъ кровнымъ польскимъ интересамъ. Не только реакціонные польскіе элементы, представленные думскимъ «Коломъ», но и прогрессисты охладѣли къ партіи кадетовъ, когда тѣ своимъ голосованіемъ по вопросу о выкупѣ варшавско-вѣнской желѣзной дороги встали на антипольскую, правительственную точку зрѣнія. Антисемитское настроеніе, вызванное не только реакціонной агитаціей національ-демократіи, но и массовымъ наплывомъ русско-еврейскаго элемента въ Царство Польское и сильнымъ развитіемъ антипольскаго еврейскаго націонализма, еще больше отдалило поляковъ отъ русскихъ прогрессистовъ, выступавшихъ въ защиту не только справедливыхъ, но и совсѣмъ несправедливыхъ притязаній евреевъ. Централистическій

фанатизмъ русскихъ соціалъ-демократовъ, поддерживающихъ анти-національныя теченія нѣкоторыхъ работающихъ въ Царствѣ Польскомъ соціалистическихъ группъ, настраиваетъ непріязненно значительную часть польскаго общества и къ русской соціалъ-демократіи.

Отъ Россіи полякамъ ждатель нечего — вотъ мнѣніе, которое укоренилось и будетъ укореняться все прочнѣе въ польскомъ обществѣ. Правда, злосчастные польскіе «депутаты», ничего кромѣ поражений и срама не привозящіе изъ Петербурга, усиливаются внушить польской публикѣ, что еще не все потеряно, что они всетаки еще кое что раздобудутъ — не то отъ правительства, не то отъ русскихъ черносотенцевъ. Однако никто имъ уже не вѣритъ и ихъ истерическая тактика въ Думѣ встрѣчается съ постоянно усиливающимся осужденіемъ широкихъ круговъ польскаго общества.

Это отношеніе польскаго общества къ его официальнымъ «представителямъ» не бросается такъ рѣзко въ глаза постороннему наблюдателю потому, что противники политики «Кола» и вообще его присутствія въ Думѣ опираются на нелегальныя организациі и высказываютъ свои взгляды преимущественно въ нелегальной печати. Принципіальная критика польской политики, стоящей на почвѣ русской государственности, связана цензурными условіями, что позволяетъ «Колу» и органамъ угодовцевъ обоихъ направленій — реалистическаго и національ-демократическаго — говорить отъ имени всего польскаго населенія, хотя въ дѣйствительности они представляютъ лишь незначи-

тельную часть его — тѣ сферы, которыя, даже потерявъ всякую надежду на Россію, не рѣшаются встать — по тактическимъ соображеніямъ — на сепаратистскую точку зрѣнія.

Ненависть къ Россіи, къ господству русской государственности на польской территоріи конечно не чужда и угодивцамъ... Она слишкомъ сильна и слишкомъ укоренена во всемъ польскомъ народѣ, чтобы отъ нея могли отрѣшиться даже самые умѣренные и реакціонные политики. Однако сознаніе своего полного безсилія заставляетъ ихъ прибѣгать къ совершенно бесполезному симулированію русскаго государственнаго патріотизма — бесполезному потому, что только тупые доктринеры псевдо-марксистскаго лагеря могутъ серьезно вѣрить, будто бы поляковъ «объединяетъ» съ Россіей что нибудь другое кромѣ силъ царской арміи, расположенной въ нашемъ краѣ. И никогда ни русское правительство, ни серьезные русскіе политики не дадутъ себя убѣдить въ томъ, что поляки способны искренно примириться съ русскимъ игомъ, съ господствомъ русской государственности въ сѣверо-восточныхъ областяхъ Польши.

Лозунгъ автономіи, который въ 1905 году сплотилъ все польское общество, отцвѣлъ, не успѣвши расцвѣсть, такъ какъ почти для всѣхъ стало ясно, что Россія дала бы намъ автономію только въ томъ единственномъ случаѣ, если бы у нея не хватило силъ на противодѣйствіе полному отдѣленію польскаго края отъ Россіи. Значитъ — тогда, когда эта автономія была бы желательна для Россіи, а для поляковъ совершенно

излишня какъ автономія, предлагаемая Албаніи Турціей, разбитой союзными войсками.

Большинство польскаго общества по мѣрѣ крушенія надеждъ на постепенное, эволюционное превращеніе Россіи въ демократическое государство, гарантирующее свободное развитіе завоеваннымъ ею народамъ, стало искать выхода изъ отчаяннаго положенія. Разочарованіе въ политикѣ заставило многихъ направлять всѣ свои силы на культурную, органическую работу, поскольку это было возможно при наличности правительственныхъ скорпіоновъ. Желаніе какъ можно полнѣе использовать тѣ жалкія «легальныя возможности», какія еще не были уничтожены укрѣпляющейся «конституціей», охватило довольно широкія сферы общественныхъ дѣятелей. Они разсуждали такъ: слѣдуетъ отказать отъ безплодныхъ политическихъ затѣй, которыми совершенно не благопріятствуетъ россійская дѣйствительность, и заняться укрѣпленіемъ экономическихъ и культурныхъ устоевъ польскаго общества. Что же касается политической стороны польскаго вопроса, то разрѣшеніе его будетъ зависѣть отъ исхода катастрофы, неминуемо ожидающей Россію въ видѣ ли новой проигранной войны, новой революціи или чего нибудь въ этомъ родѣ.

Однако пассивное ожиданіе предполагаемой катастрофы не могло удовлетворить даже тѣхъ элементовъ, которые видѣли исходъ для общественной энергіи въ основаніи школъ, въ подниманіи уровня сельскаго хозяйства или въ конкуррированіи съ евреями на почвѣ промышленности и торговли. И вотъ мы

видимъ, какъ въ польскомъ обществѣ начинаютъ появляться первые признаки идейнаго поворота, который вскорѣ приводитъ къ пышному возрожденію и разцвѣту давно, казалось бы, погребенныхъ и забытыхъ настроеній.

Этотъ идейный поворотъ незамѣтно подготавливался прежде всего въ органахъ П. П. С., окончательно освободившейся отъ умѣренно-оппортионистскихъ элементовъ, благодаря расколу этой партіи, происшедшему въ концѣ 1906 года. Въ теоретическомъ органѣ П. П. С. «Przedswit» и въ ея агитаціонномъ изданіи «Robotnik» появляется рядъ статей, въ которыхъ подвергались критической оцѣнкѣ бурныя событія минувшей революціи. Публицисты П. П. С. старались выяснить, почему революція въ концѣ концовъ оказалась побѣжденной, и приходили къ слѣдующимъ выводамъ. Революція закончилась ея пораженіемъ, потому что революціонеры не могли противопоставить военной силѣ царизма собственную народную армію. Слѣдовательно во избѣжаніе новыхъ пораженій нужно такую армію создать. Только наличность ея позволитъ воспользоваться новымъ политическимъ кризисомъ въ Россіи и свергнуть русское иго съ захваченнаго ею польскаго края. Вооруженная борьба за независимость Польши — вотъ цѣль, къ которой должны стремиться польскіе социалисты, а вмѣстѣ съ ними и всѣ искренно патріотическіе и революціонные элементы.

Изъ этого положенія вытекала обязанность подготовленія будущей народной революціонной арміи, и П. П. С. постепенно приурочиваетъ къ этой задачѣ

значительную часть своей дѣятельности. Создается элементарная военная литература на польскомъ языкѣ, организуются военные курсы и школы, начинается систематическая агитаціонная и организаціонная работа въ этомъ направленіи. Все это, конечно, первоначально имѣло весьма скромные размѣры. Однако новая идея стала быстро распространяться — первоначально, главнымъ образомъ, среди самой чуткой и отзывчивой части общества — въ средѣ молодежи.

Въ концѣ перваго десятилѣтія XX в. польская молодежь распадалась на два лагеря — т. н. національный и т. н. прогрессивный. Бойкотъ правительственныхъ учебныхъ заведеній Царства Польскаго усилилъ наплывъ польскихъ студентовъ въ Краковъ, Львовъ и въ западноевропейскіе университетскіе города. Польское студенчество Галиціи и Западной Европы вмѣстѣ съ примыкающими къ нему кружками студентовъ-поляковъ въ Россіи концентрировалось въ двухъ крупныхъ федераціяхъ студенческихъ обществъ «Zjednoczenie» и «Związek». Первое объединяло т. н. національную молодежь, находящуюся подъ вліяніемъ Національ-демократіи, второе — социалистическую безъ различья фракцій и тяготящуюся къ социалистамъ.

Идея вооруженной борьбы за независимость Польши, проповѣдуемая П. П. С., пріобрѣтаетъ многочисленныхъ сторонниковъ среди молодежи, входящей въ составъ организации «Związek» и особенно среди самого молодого поколѣнія, окончившаго среднія учебныя заведенія уже послѣ революціи 1905 года. Благодаря этой молодежи возникаетъ новое теченіе и въ загра-

ничныхъ ферейнахъ польскаго студенчества и въ его кружкахъ на родинѣ и въ Россіи. Сторонники этого теченія, выступающіе съ лозунгомъ — «свободная личность въ свободной Польшѣ», не только считаютъ первой политической заповѣдью каждаго поляка-прогрессиста и социалиста стремленіе къ независимости Польши, но и обязывается практически готовиться къ вооруженной борьбѣ за эту независимость.

Прошло нѣсколько лѣтъ, и это новое теченіе торжествовало полную побѣду въ средѣ прогрессивной молодежи. Созданная ею сторонниками — «Unia» оказалась самой сильной организаціей польской молодежи, — «Związek» сталъ все быстрѣе и быстрѣе клониться къ полному упадку, такъ какъ въ немъ остались лишь немногочисленные послѣдніе могикане разныхъ фракцій польскаго и еврейскаго социализма, отрицающихъ необходимость борьбы за независимость Польши.

Въ другой федераціи польской молодежи идея независимости Польши и борьбы за нее восторжествовала подѣ влияніемъ нѣсколько иныхъ факторовъ, тѣсно связанныхъ съ процессомъ внутренняго разложенія Національ-Демократіи (Н. Д.). По мѣрѣ того какъ Н. Д. превращалась изъ партіи съ революціонными традиціями въ организацію, стоящую «безъ оговорокъ» на почвѣ русской государственности, отъ нея откалывались цѣлыя группы, не могущія примириться съ ея политическимъ оппортюнизмомъ и измѣной національнымъ идеаламъ. Первой порвала съ нею связь рабочая организація — т. н. «Національный

Рабочій Союзъ» (N. Z. R.), а затѣмъ т. н. національная молодежь, которая долгое время считала лидеровъ Н. Д. своими руководителями.

Среди этой молодежи обнаружились теоретическія разногласія по вопросу о непосредственныхъ политическихъ задачахъ польскаго національнаго движенія. Однако отдѣльныя группы ея — всѣ безъ исключенія — встали на почву стремленія къ независимости Польши, хотя и не всѣ сочли своимъ долгомъ практически подготовляться къ вооруженной борьбѣ за нее. За эту задачу взялась молодежь, группирующаяся вокругъ органа «Zarzewie», и такимъ образомъ мало по малу созданъ новый очагъ техническихъ приготовленій къ вооруженной борьбѣ за независимость Польши. Подобно П. П. С., сторонники «Zarzewie» работаютъ надъ развитіемъ военной литературы, военныхъ курсовъ и т. д. Они приобрѣтаютъ вліяніе на рабочихъ и крестьянъ, отколовшихся отъ Н. Д. и создавшихъ собственныя (тайныя) организаціи и нелегальные органы печати.

Къ началу второго десятилѣтья лагерь сторонниковъ вооруженной борьбы за независимость Польши состоялъ изъ цѣлаго ряда организацій и располагалъ значительнымъ количествомъ органовъ печати. П. П. С., «Національный рабочий союзъ», «Національный крестьянскій союзъ», нѣсколько организацій молодежи, группы интеллигенціи, симпатизирующія той или другой партіи, но не входящія въ ея составъ — всѣ они, рѣзко отличаясь по своимъ социальнымъ взглядамъ и часто находясь во взаимномъ антагонизмѣ на

почвѣ повседневной практической дѣятельности, считали сверженіе русскаго ига путемъ вооруженнаго возстанія единственной формой разрѣшенія польскаго вопроса въ предѣлахъ Россіи.

Конечно, эта идея не могла быть легально пропагандируема въ варшавской печати. За то ея пропаганда шла тѣмъ успѣшнѣе путемъ распространенія нелегальныхъ органовъ, издаваемыхъ тайно въ Царствѣ Польскомъ или печатаемыхъ въ Галиціи и оттуда доставляемыхъ контрабанднымъ путемъ черезъ русскую границу. Въ Галиціи же стали появляться публицистическіе труды, обосновывающіе теоретически необходимость вооруженной борьбы за независимость Польши — Вл. Студницкаго, Polonus'a Viator'a, М-ского, Бжозы и другихъ. Однимъ изъ глашатаевъ новой идеи сталъ очень распространенный и вліятельный галиційскій ежемѣсячникъ «Krytyka». Вообще Галиція въ дѣлѣ возрожденія идеи борьбы за независимость Польши сыграла очень важную роль.

Галиція является единственной провинціей, въ которой польская (такъ же какъ и украинская) національная жизнь можетъ развиваться до извѣстной степени нормально. Здѣсь находятся всѣ главные очаги польской культуры — высшія учебныя заведенія, въ которыхъ преподаваніе ведется на польскомъ языкѣ, польская академія наукъ, свободная отъ цензурнаго гнета печать, масса самыхъ разнообразныхъ польскихъ организацій, обслуживающихъ не только галиційскихъ поляковъ, но и ихъ земляковъ подъ русскимъ и прусскимъ игомъ. Въ Галицію стекаются тысячи польской

молодежи изъ другихъ частей Польши, здѣсь работаютъ на самыхъ разнообразныхъ поприщахъ выходцы изъ Царства Польскаго, Литвы, Познани и т. д. Тѣ теченія польской національной жизни, которыя не могутъ найти свободнаго выраженія въ Варшавѣ или въ Познани, тутъ распространяются невозбранно и отсюда проникаютъ за кордонъ.

Австрійская конституція допускаетъ организацію обществъ, занимающихся практическимъ изученіемъ военнаго дѣла. Такія общества получаютъ извѣстную помощь со стороны австрійскихъ военныхъ властей, снабжающихъ ихъ инструкторами, оружіемъ, патронами и т. д. Этимъ воспользовались, между прочимъ, и галиційскіе поляки, основывая «стрѣлковыя союзы» и «стрѣлковыя дружины». Въ первыхъ сгруппировались преимущественно сторонники П. П. С. и близкіе имъ элементы, а также прогрессисты-демократы, во вторыхъ приверженцы органа «Zarzewie» и тяготеющіе къ нимъ патріоты. — Такимъ образомъ обученіе военному дѣлу польской молодежи въ Галиціи было поставлено на вполнѣ легальную почву. Тоже самое можно сказать и о тѣхъ военныхъ кружкахъ, которые возникли въ значительномъ количествѣ среди польской университетской молодежи въ западно-европейскихъ центрахъ. Въ предѣлахъ Россіи польская молодежь стала обучаться военному дѣлу, конечно, тайно, подъ руководствомъ специальныхъ инструкторовъ, получившихъ необходимую подготовку въ болѣе свободныхъ условьяхъ.

Такъ называемое «милитарное движеніе» пріобрѣ-

тало среди молодого поколѣнія громадную, постоянно растущую популярность — тѣмъ болѣе, что международное положеніе сильно способствовало возрожденію польскихъ надеждъ на неминуемость борьбы за независимость Польши въ не особенно далекомъ будущемъ.

За послѣдніе годы мы были свидѣтелями цѣлаго ряда событій, совершенно ниспровергавшихъ существующій «порядокъ». Ростъ могущества Японіи и разгромъ Россіи на Дальнемъ Востокѣ; русская революція и ея пораженіе; революція въ Персіи, Турціи, Португаліи; босняцкій кризисъ, чуть чуть не вызвавшій вооруженнаго столкновенія между Австріей и Россіей; предотвращеніе въ послѣдній моментъ войны между Франціей и Англіей съ одной стороны, а Германіей — съ другой изъ за Марокко; революція въ Китаѣ; возрожденіе національных движеній въ Индіи, Египтѣ; глухое броженіе на Балканскомъ полуостровѣ — все это были факты, которые радикально измѣняли существовавшее до сихъ поръ взаимоотношеніе силъ. На арену міровой политики выступали неизвѣстные до сихъ поръ факторы, прежніе антагонизмы углублялись, росли новые... Между прочимъ традиціонный антагонизмъ Австріи и Россіи по всѣмъ признакамъ долженъ былъ раньше или позже вызвать войну между двумя этими государствами.

Каковъ бы ни былъ исходъ такой войны, она во всякомъ случаѣ разыгралась бы прежде всего на польской территоріи, а ея участниками были бы сотни тысячъ поляковъ — русскихъ, австрійскихъ, а можетъ

быть и германскихъ солдатъ, проливающихъ свою кровь за чуждое имъ дѣло. Легко себѣ представить весь ужасъ такого положенія! И не удивительно, что среди той части польскаго общества, которая признавала, какимъ страшнымъ несчастьемъ было бы для Польши ея пассивное положеніе въ моментъ открытыя военныхъ дѣйствій на польской территоріи, возникла мысль организаціи польскаго возстанія противъ Россіи, приуроченнаго именно къ этому моменту.

III

Осенью 1912 года состоялся въ Закопанѣ съѣздъ представителей различныхъ польскихъ политическихъ группъ изъ Царства Польскаго и Галиціи, рѣшившій создать спеціальнѣй «Польскій военный фондъ» и приступить къ организаціи центра, который бы руководилъ совокупностью приготовленій къ вооруженной борьбѣ поляковъ съ Россіей. Немного спустя такой центръ былъ созданъ въ видѣ «Временной Комисіи» (Komisya Tymczasowa Skonfederowanych Stronnictw Niepodległościowych), состоящей изъ делегатовъ слѣдующихъ партій — въ Царствѣ Польскомъ: П. П. С., Національнаго рабочаго союза, Національнаго крестьянскаго союза, Организаціи интеллигенціи, стоящей на почвѣ независимости Польши (Organizacya niepodległościowa inteligencji) и крестьянскаго союза; — въ Галиціи: Польской соціалъдемократической партіи Галиціи и Силезіи, Польской прогрессивной партіи и Польской народной партіи. Такимъ образомъ Временная Комисія стала выразительницей стремленій всѣхъ польскихъ рабочихъ, крестьянскихъ и радикальныхъ интеллигентскихъ партій.

**) Не прилкнули къ Временной Комисіи соціалъдемократическія группы Царства Польскаго, входяція въ составъ «Россійской С. Д. Р. П.» или тяготяющія къ ней, но не могущія съ ней слиться вслѣдствіе полного*

Консервативно-національ-демократическіе элементы пытались было создать въ Галиціи собственную аналогичную организацію, которая бы въ случаѣ русско-австрійской войны могла стать руководительницей польскаго движенія. Однако эта попытка не удалась. Организованный ею «Комитетъ Гражданъ» очень скоро прекратилъ свое существованіе, такъ какъ въ немъ не желали принять участія даже тѣ галиційскія партіи, которыя не примкнули къ Временной Комисіи, не говоря уже о томъ, что ни одна изъ партій Царства Польскаго не признала «гражданскій комитетъ» своимъ представительствомъ.

Въ первомъ своемъ воззваніи Врем. Ком. слѣдующимъ образомъ формулируетъ свои задачи. Перечисливъ примкнувшія къ ней партіи, она говоритъ: «Эти партіи согласились создать изъ своихъ делегатовъ Временную Комисію, которая будетъ ихъ общимъ внѣшнимъ представительствомъ и которая приметъ подъ свое вліяніе и подъ свой контроль всѣ подготовительныя работы, направленные на созданіе организованной военной силы въ Польшѣ и на скопленіе денежныхъ средствъ, необходимыхъ для ея развитія.» — «Всѣ объединенныя Временной Комисіей организаціи считаютъ вооруженную борьбу съ завоевательной царской

ея организаціоннаго распада — т. н. «Соціалъдемократія Царства Польскаго и Литвы» и «Львица» — единственныя дѣйствующія въ Польшѣ группы, стоящія на почвѣ русской государственности «не только за страхъ, но и за совѣсть».

Россіей — въ случаѣ войны — ближайшей, единственно возможной цѣлью вооруженной организаціи польскаго народа. Освобожденіе Царства Польскаго изъ русской неволи — вотъ наша задача во время войны державъ съ Россіей. До тѣхъ поръ, пока Австро-Венгрія будетъ бороться въ интересахъ своей государственности съ Россіей, она нашъ естественный союзникъ. Ея побѣда будетъ способствовать осуществленію нашихъ намѣреній, она будетъ въ нашихъ интересахъ, точно такъ же какъ въ нашихъ интересахъ полное пораженіе Россіи въ предстоящей войнѣ. Однако мы не потеряемъ изъ виду нашей собственной точки зрѣнія и прежде всего будемъ защищать собственныя наши права, права польскаго народа. Мы побѣдимъ только вѣрой въ собственныя наши силы, настоящую свободу мы завоюемъ только собственными усилиями, за которыя мы должны принять на себя отвѣтственность. Кто хочетъ свободы, самъ долженъ за эту свободу бороться. Поэтому мы призываемъ всѣхъ поляковъ, которые хотятъ быть достойными этого имени, чтобы они немедленно создавали организаціи, готовящіяся къ вооруженной борьбѣ, и объединяли ихъ съ уже существующими, находящимися въ вѣдѣніи Временной Комисіи и чтобы они сейчасъ же собирали денежныя средства на руководимый Временной Комисіей «Польскій Военный Фондъ.»

Балканская война и вызванная ею напряженность австро-русскихъ отношеній въ сильнѣйшей степени способствовали росту вліянія Временной Комисіи и развитію ея дѣятельности. Стрѣлковыя общества

обоихъ типовъ, существовавшія до сихъ поръ только въ нѣсколькихъ болѣе значительныхъ галиційскихъ городахъ, возникаютъ теперь въ мелкихъ городахъ и мѣстечкахъ, а затѣмъ и въ деревняхъ. Прежде въ ихъ составъ входила преимущественно студенческая молодежь, теперь же къ нимъ стали стекаться рабочіе и крестьяне, съ энтузіазмомъ готовящіеся на борьбу съ ненавистнымъ врагомъ — Россіей. Присоединеніе къ Временной Комисіи «Польской народной партіи» привело къ тому, что колоссальное большинство польскаго крестьянства стало по мѣрѣ силъ поддерживать стремленія Временной Комисіи. Аналогичное явленіе среди рабочихъ вызвало присоединеніе къ Временной Комисіи польской социальдемократіи Галиціи и Силезіи*.

Однако не слѣдуетъ полагать, что вліяніе Временной Комисіи распространяется только на сторонниковъ представляемыхъ ею партій. Ея руководящая идея раздѣляется рядомъ политическихъ группъ, формально не принадлежащихъ къ Временной Комисіи. Между прочимъ подъ вліяніемъ послѣдней организація «Соколовъ» превращается изъ чисто гимнастическаго общества въ полу-военное, создавая т. н. полевые дружины «Сокола», которыя занимаются военной подготовкой своихъ членовъ.

Конечно, стихійный ростъ «милитарнаго движенія»

**) Въ австрійской части Польши существуетъ одна рабочая организація, объединяющая всѣхъ польскихъ социалистовъ и состоящая въ тѣсномъ союзѣ съ П. П. С.*

въ Галиціи объясняется не только традиціонной ненавистью къ Россіи, не только желаніемъ помочь освободиться закордоннымъ братьямъ, но и тѣмъ практическимъ соображеніемъ, что побѣда Россіи надъ Австріей могла бы привести къ оккупации Галиціи Россіей. Можно себѣ легко представить весь ужасъ такого положенія для галиційскихъ поляковъ (и украинцевъ)! Вѣдь въ случаѣ завоеванія Галиціи Россіей исчезли бы всѣ очаги польской (и украинской) культуры, обслуживающіе не одну Галицію, но и всю Польшу (и Украину), и руссофикаторскій режимъ праздновалъ бы неслыханную побѣду. Понятно поэтому, почему поляки Галиціи съ такимъ воодушевленіемъ готовились къ осуществленію цѣлей Временной Комисіи и собирали деньги на «Польскій военный фондъ»

Настоящій взрывъ энтузіазма вызвало учрежденіе Временной Комисіи среди польской эмиграціи въ Америкѣ. Всѣ безъ исключенія польскія организациі Соединенныхъ Штатовъ (гдѣ польскихъ выходцевъ болѣе 3 милліоновъ) на сѣздѣ въ Питтсбургѣ подчинились руководительству Временной Комисіи и обязались собирать деньги на ея военный фондъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ и въ Сѣверной Америкѣ и въ Бразиліи (около 100.000 поляковъ) поляки приступили къ организациі и военной подготовкѣ дружинъ, которыя бы поспѣшили въ случаѣ возстанія въ Польшѣ на помощь своимъ европейскимъ землякамъ.

Притокъ новыхъ средствъ и растущая въ обществѣ популярность Временной Комисіи позволили ей приступить къ осуществленію намѣченныхъ задачъ въ бо-

лѣе широкомъ масштабѣ и въ Галиціи и по другую сторону русско-австрійской границы. Параллельно той дѣятельности, которая развивалась на галиційской почвѣ, велась подготовительная работа и въ Царствѣ Польскомъ — конечно нелегально, тайно и въ гораздо болѣе скромныхъ размѣрахъ. Въ какомъ направленіи велась эта работа, явствуетъ изъ «Воззванія ко всему польскому народу въ русскомъ захватѣ*» распространенному въ громадномъ количествѣ экземпляровъ и перепечатанному цѣлымъ рядомъ нелегальныхъ органовъ, выходящихъ въ Варшавѣ.

Это воззваніе Временной Комисіи указываетъ въ самомъ началѣ на значеніе балканской войны, которая «взволновала всю Европу и показала, что границы европейскихъ государствъ вовсе не неприкосновенны и не вѣчны». Говоря о возможности европейской войны, воззваніе выясняетъ ея значеніе для поляковъ и, въ частности, для Царства Польскаго. «Положеніе Царства Польскаго въ случаѣ войны Германіи и Австріи съ Россіей будетъ ужасно. Упадокъ промышленности, торговли и ремесла, безработица сотенъ тысячъ людей, совершенное исчезновеніе кредита, дороговизна, голодъ и массовыя болѣзни, сожженные деревни и уничтоженные результаты человѣческаго труда — вотъ судьба, которая насъ ожидаетъ. Однако по-

* *Польскія области, захваченныя Россіей называются у насъ «zabór rosyjski» (русскій захватъ), захваченныя Пруссіей «zabór pruski» и, наконецъ, Австріей — «zabór austriacki»*

ляковъ ожидаетъ во время этой войны еще большее униженіе. Царское правительство, принужденное на- прячь всѣ свои силы, бросить солдатъ поляковъ въ кровавую борьбу съ поляками солдатами австрійской и нѣмецкой арміи. Оно прикажетъ угнетенному на- роду убивать собственныхъ братьевъ, прикажетъ про- ливать кровь братьевъ для того, чтобы умертвить на вѣки Польшу и защитить царскую Россію. Какой же народъ на свѣтѣ, достойный этого имени, не содрог- нется и не возмутится противъ такого дикаго прика- занія! Какая дисциплина, какой военный уставъ смо- жетъ заставить насъ истреблять другъ друга во славу царизма, а на погибель Польши? Вѣдь если поляки русскаго захвата во имя царской идеи и во имя цар- скихъ интересовъ будутъ стрѣлять въ поляковъ двухъ другихъ захватовъ, въ такомъ случаѣ нѣтъ болѣе на свѣтѣ польскаго народа, и кордоны, изрѣзавшіе тѣло Польши, будутъ освящены на вѣки этимъ каиновымъ дѣяніемъ».

Дальше воззваніе указываетъ на положеніе, въ ко- торомъ очутилось большинство поляковъ. благодаря Россіи. «У двѣнадцати милліоновъ поляковъ въ рус- скомъ захватѣ нѣтъ никакихъ конституціонныхъ правъ, нѣтъ ни національнаго самоуправленія, ни зем- скаго, ни городского. У двѣнадцати милліоновъ по- ляковъ въ двадцатомъ столѣтѣи нѣтъ свободы собра- ній, обществъ, печати, нѣтъ ни одной польской школы, содержимой на средства, взимаемая съ поля- ковъ въ видѣ налоговъ, нѣтъ польской администраціи, польскаго суда! вмѣсто всего этого, безъ чего не

можетъ жить ни одинъ цивилизованный народъ, надъ нами господствуетъ кнутъ царскаго насилія и взятка въ качествѣ единственнаго, достойнаго рабовъ, средства смягченія господства этого кнута въ Польшѣ. Надежды, связанныя съ развитіемъ промышленности и путей сообщенія въ Польшѣ, втоптаны въ грязь. Чужой капиталъ, грубый, враждебный странѣ и опирающійся на русскую полицію, овладѣлъ почти всей крупной промышленностью въ Царствѣ Польскомъ, наложилъ свою жадную руку на сокровища польской земли. Желѣзныя дороги захватило русское правительство. Польскимъ имущимъ классамъ предоставлены жалкія крохи, а польскому крестьянину и рабочему нужда и гнетъ, выгоняющіе его изъ родного края въ поискахъ куска хлѣба. У Польши, въ которой богатѣютъ нѣмецкіе, англійскіе, французскіе, бельгійскіе и литвацкіе капиталисты, у Польши, которая питаетъ 50.000 русскихъ чиновниковъ, нѣтъ хлѣба для собственнаго земледѣльца и рабочаго. Въмѣсто гражданскихъ правъ, вмѣсто школъ и общественныхъ организацій, вмѣсто свободы и хлѣба царская Россія даетъ Польшѣ ядъ своего недоразвитія, своего варварства — туманные призраки смѣшного панславизма, лающего на «гнилую Европу», позволяетъ полякамъ отъ времени до времени обращаться съ безсильными угрозами къ прусакамъ, къ тѣмъ самымъ прусакамъ, съ которыми царская Россія вотъ уже два столѣтія находится въ сердечной дружбѣ и дружбу которыхъ она хотѣла бы какъ можно дольше сохранить». Все это создаетъ положеніе, въ которомъ Польскій на-

родъ, стремящійся къ жизни и къ развитію, долженъ въ случаѣ войны Австріи и Германіи съ Россіей направить всѣ свои силы противъ царской Россіи. Освобожденіе Царства Польскаго изъ русской неволи — вотъ наша задача во время войны державъ съ Россіей. Теперь еще нельзя предвидѣть результатовъ этой войны, но одно мы можемъ предвидѣть навѣрное: пассивность и покорность поляковъ во время военной расправы съ Россіей отразится наихудшимъ образомъ на судьбѣ самихъ поляковъ. Польскій мечъ, брошенный на чашу военныхъ событій, можетъ перетянуть ее на пользу Польши; польская трусость покроетъ позоромъ весь народъ. Россія побѣдительница навѣрное не дастъ правъ угнетенному народу, котораго она ни въ какомъ случаѣ не была принуждена опасаться, въ случаѣ же пораженія Россіи самостоятельная военная сила Польши рѣшитъ о ея положеніи среди цивилизованныхъ народовъ. Тѣ поляки, которые пугаютъ населеніе вторженіемъ прусаковъ, дѣлаютъ это съ той единственной цѣлью, чтобы парализовать всякое самостоятельное польское выступленіе, чтобы привѣтствовать русскихъ какъ защитниковъ передъ прусаками, а самимъ ничего не дѣлать. Прусское пугало — это ничто другое какъ благословеніе господства русскаго кнута въ Польшѣ, такъ какъ Царство Польское въ настоящее время управляемо кнутомъ. Никого не обмануть конституціонные манифесты царя, никто не проникнется довѣріемъ къ каррикатурѣ парламента, черносотенной Думѣ, дающей самодержавному царю возможность давить Финляндію, чет-

вертовать Польшу, вѣшать революціонеровъ и держать въ нечеловѣческой неволѣ сто пятьдесятъ милліоновъ подданныхъ. *Противъ Россіи!* — вотъ боевой кличъ всей Польши, которая жаждетъ свободы и независимости, тоскуетъ по лучшей будущности, хочетъ быть свободной въ семьѣ народовъ.»

Затѣмъ воззваніе говоритъ объ образованіи Временной Комисіи и ея характеръ и переходитъ къ практическимъ указаніямъ, обращаясь съ ними ко всѣмъ полякамъ Царства Польскаго. «Мы призываемъ всѣхъ поляковъ:

«Чтобы съ началомъ возстанія противъ царской Россіи они прекратили всѣ раздоры и проникнулись однимъ стремленіемъ — освобожденія Отчизны!»

«Чтобы они распространяли революціонную идею, убѣждая своихъ друзей, знакомыхъ, сосѣдей и товарищей, что съ момента появленія инсургентскихъ отрядовъ въ Царствѣ Польскомъ каждый обязанъ встать въ ряды борцовъ»!

«Чтобы они сами готовились къ борьбѣ, собирая запасы теплой одежды, обуви, а также денегъ, вынимая ихъ съ этой цѣлью изъ правительственныхъ сберегательныхъ кассъ, которыя навѣрное будутъ ограблены царскимъ правительствомъ, воздерживаясь отъ потребленія алкоголя, за который правительство ежегодно вывозитъ изъ Царства Польскаго 42 милл. руб.»!

«Чтобы они въ случаѣ мобилизаціи, частичной или общей, уклонялись отъ военной службы въ рядахъ врага, всѣми способами затрудняли мобилизацію польскаго населенія и старались продлить срокъ мобилиза-

ціи, уходя въ другія мѣстности, убѣгая за границу, наконецъ, гдѣ представится возможность, активно сопротивляясь призыву поляковъ въ русскую армію!»

«Чтобы въ моментъ начала войны и появленія на польской землѣ вооруженныхъ отрядовъ или вторженія польскаго инсургентскаго войска въ Царство Польское, массами спѣшили пополнить его ряды, въ случаѣ же, если для кого это будетъ совершенно невозможно, чтобы затрудняли движеніе русскихъ войскъ, уничтожая пути сообщенія на основаніи спеціальной инструкціи, которая тогда будетъ издана, и истребляя нашихъ палачей и угнетателей повсюду, гдѣ ихъ можетъ постигнуть карающая рука нашего народа».

«Чтобы они въ мѣстностяхъ, которыя будутъ очищены отъ русскихъ войскъ, сейчасъ же вводили польскую администрацію, которая бы заботилась о порядкѣ и спокойствіи, взымали налоги, подготавливали все взрослое мужеское населеніе къ борьбѣ за національныя права и къ вступленію въ первый инсургентскій отрядъ, который появится въ этой мѣстности, подчиняя немедленно эту мѣстную администрацію власти Національнаго Правительства, состоящаго во главѣ вооруженнаго возстанія».

«Чтобы они сейчасъ же начали собирать взносы въ польскій военный фондъ, помня, что безъ громадныхъ и тяжкихъ жертвъ мы не сумѣемъ спасти Отчизну, но что эти жертвы ничто въ сравненіи съ тѣмъ, что врагъ нашъ отнимаетъ съ насъ теперь и не преминетъ отнять въ будущемъ на нашу же гибель!»

«Мы зовемъ на борьбу всѣхъ поляковъ безъ разли-

чья пола, состоянія, происхожденія или профессіи. Богатый или бѣдный, рабочій, крестьянинъ, горожанинъ или землевладѣлецъ, бѣднякъ или аристократъ, каждый полякъ долженъ встать въ ряды борцовъ, если не хочетъ отречься отъ своей Отчизны. Отъ общаго дѣла насъ не могутъ удерживать разногласія, которыя насъ раздѣляютъ въ настоящее время, такъ какъ въ освобожденной Польшѣ всѣмъ намъ будетъ лучше, и мы не должны допустить того, чтобы насъ проклинали грядущія поколѣнія за наше бездѣйствіе»!

«Мы зовемъ на борьбу также согражданъ нашего края — евреевъ, къ которымъ мы хотимъ относиться въ освобожденной Польшѣ какъ къ равнымъ между равными и на которыхъ падаетъ такая же какъ и на остальное населеніе обязанность напряженія всѣхъ силъ для освобожденія края».

Кромѣ этого воззванія Временной Комисіи въ Царствѣ Польскомъ были распространены аналогичныя по содержанію прокламаціи П. П. С., «Крестьянскаго Союза» и другихъ, примкнувшихъ къ Временной Комисіи организацій, дѣйствующихъ въ предѣлахъ Россіи. Нелегальные органы этихъ партій — «Robotnik», «Górnik», «Konfederacya Polska», «Kiliński», «Niepodległość», «Chłopska Sprawa» систематически помѣщаютъ статьи въ этомъ духѣ, воздѣйствуя главнымъ образомъ на рабочія и крестьянскія массы. Появляются брошюры, проводящія идеи Временной Комисіи и водворяемыя контрабанднымъ путемъ въ предѣлы Россіи («Skarb i wojsko», «Rosya konstytucyjna wobec Polaków»).

Исчезновеніе въ этотъ разъ возможности русско-

австрійскаго столкновѣнія нисколько не повліяло на ослабленіе интенсивности работъ Временной Комисіи. Напротивъ, онѣ приобрѣли большую систематичность и ведутся теперь съ тѣмъ расчетомъ, что необходимость немедленнаго боевого выступленія устранена на болѣе продолжительное время. А это позволяетъ придавать подготовкѣ будущаго возстанія всесторонній характеръ. Агитація въ пользу борьбы за независимость Польши проникаетъ постепенно туда, куда ей до сихъ поръ не удавалось проникнуть. Организациія силъ, на которыя эта борьба должно будетъ опереться, постепенно расширяется, приобрѣтая все новыхъ и новыхъ сторонниковъ. Польскіе военные курсы и школы обрабатываютъ имѣющійся на лицо матеріаль, не торопясь. Въ настоящее время существуютъ три курса — низшій, средній и высшій. Первый продолжается одинъ годъ и подготавливаетъ унтеръ-офицеровъ, задача второго, $1\frac{1}{2}$ — 2 годичнаго, это дать сумму свѣдѣній и практики, нѣсколько превышающую то, что требуется отъ офицера запаса; на высшемъ курсѣ ведутся занятія, въ самыхъ широкихъ размѣрахъ охватывающія задачи возстанія. Пробѣлы въ польской военной литературѣ заполняются планомѣрно. Вотъ списокъ военныхъ руководствъ, изданныхъ на польскомъ языкѣ въ самое послѣднее время: 1. Команда и муштра; 2. Пистолеть браунинга; 3. Пистолеть Маузера; 4. Обученіе стрѣльбѣ; 5. Ружье русскаго войска; 6. Уничтоженіе оружья русскаго войска; 7. О планахъ и топографическихъ картахъ; 8. Развѣдочная служба; 9. Взрывчатые матеріялы; 10. Порча путей сообщенія;

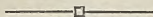
11. Фортификація; 12. З. Мечиславскій. Практическія задачи революціи въ русскомъ захватѣ; 13. З. Мечиславскій. Военная географія Царства Польскаго; 14. И. В-и. Расположеніе войскъ въ Царствѣ Польскомъ; 15. И. В-и. Царство Польское въ стратегическомъ отношеніи; 16. А. Мееръ. Современная война; 17. Ц. де-Грюйтеръ. Основы тактики; 18. В. Равичъ. Стрѣлковая инструкция; 19. І. Хлопскій. Топографія. 20. О. Хлопскій. Условные знаки; 21. З. В. Уставъ караульной службы; 22. Уставъ пѣхоты; 23. Уставъ полевой службы; 24. Оптическая сигнализациа; 25. Техническая инструкция. Однимъ словомъ то движеніе, которое еще годъ — два тому назадъ могло казаться довольно слабымъ, крѣпнеть и усиливается и постепенно становится самымъ серьезнымъ факторомъ польской политической жизни.

Оно уже начинаетъ привлекать вниманіе западно-европейскаго общества. Нѣмецкая, французская и англійская печать начинаютъ понимать международное значеніе польскаго вопроса, а оффиціозный парижскій «Temps» уже въ нѣсколькихъ статьяхъ обращалъ вниманіе Россіи и русскаго правительства на безсмысленность его антипольской политики, создающей очагъ недовольства и ненависти на западномъ фронтѣ.

Ознакомленіе Европы съ современнымъ положеніемъ польскаго народа и его чаяніями было главной задачей той записки, съ которой делегація Временной Комисіи обратилась въ іюлѣ текущаго года къ лондонской конференціи пословъ.*) Польскій «меморіаль» вызвалъ цѣлую литературу публицистическихъ замѣ-

токъ и статей, подчеркивающихъ тотъ фактъ, что польскій народъ не хочетъ ужъ долѣе пассивно терпѣть преслѣдованій и угнетенія и готовится къ безпощадной борьбѣ со своимъ злѣйшимъ врагомъ — царской Россіей.

Дальнѣйшій ростъ польскаго ирредентизма убѣдитъ и Европу и Россію, что польскій народъ располагаетъ достаточнымъ запасомъ силъ для того, чтобы заставить угнетателей самымъ серьезнымъ образомъ считаться съ его національными требованіями.

**) Эта записка (меморіалъ) была перепечатана въ извлеченіяхъ и русской прессой.*

IMPRIMERIE RIRACHOWSKY

50, BOULEVARD ST.-JACQUES, 50

PARIS

ПЕЧАТЬ, ПОДДЕРЖИВАЮЩАЯ БОРЬБУ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ ПОЛЬШИ.

A. Издания, выходящія въ конституціон. странахъ

I. ЕЖЕДНЕВНЫЯ :

«Wiek Nowy»	—	Львовъ	(Галиція)
«Gazeta Poranna i Wieczorna»	„	„	„
«Kurier Lwowski»	„	„	„
«Naprzód»		Краковъ	„
«Ilustrowany Kurier Codzienny»	„	„	„
«Nowa Reforma»	„	„	„
«Dziennik Narodowy»	Чикаго	(Соед. Штаты)	
«Dziennik Związkowy»	„	„	
«Dziennik Ludowy»	„	„	„
«Kurier Polski»	Мильуоки	„	„
«Dziennik Polski»	Дэтронтъ	„	„
«Dziennik dla wszystkich»		Боффало	
«Dziennik Southbendzki»		Соутъ-Бендъ	

II. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЯ, ЕЖЕМЪСЯЧНЫЯ и т. п. :

«Przyjaciół Ludu» (еженед.)	Краковъ	
«Robotnik Śląski» (еженед.)	Фриштатъ	(Силезія)
«Zgoda» (еженед.)	Чикаго	(Соед. Штаты)
«Straż» (еженед.)	Скрантонъ	„ „
«Robotnik Polski»	Нью-Йоркъ	„ „
«Pobudka» (еженед.)	Бостонъ	„ „
«Sokół Polski» (еженед.)	Питтсбургъ	„ „
«Polak w Brazylii» (еженед.)	Куритиба	(Бразилія)
«Krytyka» (ежемѣс.)	Краковъ	(Галиція)
«Przedświt» (ежемѣс.)	„	„
«Zarzewie»	„	Львовъ „
«Sprawa»	„	Краковъ „

«Strażnica Polski Ludowej» (ежемѣс.)	„	„
«Wici» (ежемѣс.)	Чикаго	(Соед. Штаты)
«Bulletin Polonais»	Парижъ	
«Niepodległość» (двухмѣс.)	Львовъ	(Галиція)
«Nasza Praca» (непер.)	Краковъ	„
«Konfederacya» (непер.)	Львовъ	„
«Gwiazda Zachodu» (еженед.)	Омага	
«Rolnik» (еженед.)	Стевенсъ-Поинтъ	
«Naprzód» (еженед.)	Мильуоки	
«Sztandar Polski» (еженед.)	Вай-Сити	
«Hasło Polskie» (еженед.)	Питтсбургъ	
«Narodowiec» (еженед.)	Кливлэндъ	
«Prawda» (еженед.)	Джерси-Сити	
«Oswiata» (еженед.)	Элизабетъ	
«Polak Amerykan» (еженед.)	Ст. Люисъ	
«Słowo Polskie» (еженед.)	Утика	
«Patryota» (еженед.)	Филадельфія	
«Gazeta Tygodniowa» (еженед.)	Шенкстади	
«Prasa Polska» (еженед.)	Филадельфія	
«Polonia» (еженед.)	Дэтронтъ	

В. Изданія (нелегальныя) выходящія въ Царствѣ Польскомъ — неперіодически:

- «Robotnik»
- «Górnik»
- «Kiliński»
- «Polska»
- «Chłopska Sprawa»
- «Jutro»
- «Przegląd Polityczny»